

Я пишу о войне

*Работа ученицы школы №114, 7 «Б» класса
Михальцовой Марии*

Рассказ моей бабушки

В Великой Отечественной войне участвовали практически все члены семьи моей бабушки. Отец бабушки, Михаил Михайлович Камшилов, талантливый учёный-генетик, кандидат наук, был на фронте простым санитаром. Ему был 31 год. Письма с фронта приходили недолго, часть попала в окружение, и всю войну от него не было никаких вестей. Его сестра, Злата Михайловна Камшилова, вместе с мужем восстанавливала взорванные врагом мосты. Петр Александрович Быков, муж второй сестры - Вероники, пошел на фронт в звании лейтенанта, которое ему присвоили после окончания Московской академии бронетанковых войск, а окончил войну в звании майора, был награжден личным автомобилем. После войны Петр Александрович продолжал служить в армии и дослужился до звания полковника. В семье хранятся его боевые ордена, полевой бинокль, сумка-планшет, его письма с фронта, коллекция фотографий с фронта, где он стоит с друзьями около полуразрушенного здания Рейхстага и около Бранденбургских ворот Берлина. Снимки были сделаны в 1945 году и присланы из Германии.

До войны семья моей бабушки: ее отец, мать, ее младшая сестра и ее бабушка, моя прапрабабушка - жили в Москве в центре города на Пушкинской улице (ныне Малая Дмитровка). Во время войны было приказано уехать из города семьям с детьми, и семья отправилась в город Казань, где жили родственники.

Моя бабушка помнит, как они ехали в товарном вагоне, переполненном людьми, как постоянно открывалась дверь, впуская холод, как громко разговаривали и бранились какие-то люди, как громко плакала от голода дочь Вероники, так как у матери пропало молоко. Наконец они приехали в Казань, вошли в чистую светлую комнату, где все стулья были покрыты белыми чехлами, и моя бабушка (ей было 4 года) сказала: «Отсюда я никуда не поеду». Из жизни в Казани бабушка помнит сад на заднем дворе с зарослями малины, за садом через овраг была дорога, по которой постоянно маршировали военные - готовились к отправке на фронт.

Семья жила очень дружно. Взрослые шили кукол и цветастые платки и меняли в деревнях на молоко. Вероника была художником, и ее талант пригодился семье. Бабушка помнит, что в доме было много красивых кукол, а играть в них не разрешали. Она также помнит, что ей давали только вылизывать кастрюльку из-под манной каши, которую Вероника варила младшим детям. Семье удалось раздобыть мешок муки и бочку с солеными огурцами, и вот пироги с солеными огурцами стали надолго главной пищей взрослых. Еще выращивали тыквы, и моя бабушка их любит до сих пор.

Бабушка помнит, как к ним приехал с войны «на побывку» муж Вероники Петр. Он был офицер бронетанковых войск, приехал в шлеме танкиста, привёз американскую тушенку, очень вкусную, куклу для своей дочки и красивое красное пальто с пелеринкой и черным воротничком. Пальто было слишком большим для его дочки, и его носила моя бабушка, потом оно перешло младшим сестрам.

В 1944 году семья вернулась в Москву. Бабушка помнит окна, которые были крест-

накрест заклеены, холодную сырую комнату с отставшими обоями и гору книг в углу, которыми топили печку-буржуйку (труба выходила в форточку), темные шторы, которыми закрывали на ночь окна. И еще бабушка хорошо помнит большую цветную карту, в которую была воткнута булавка с красным флажком и которую она каждый день переставляла в новый освобожденный город. «Быстро ползет жук», - говорили старшие. Почти каждый вечер, после освобождения нового города, раздавался салют, который был прекрасно виден, так как семья жила в самом центре города.

В день Победы мою бабушку и всю коммунальную квартиру рано разбудила ее тетя Злата, вечером был грандиозный салют с прожекторами, все радовались и праздновали Победу, заводили патефон, пели и танцевали.

А потом пришло странное письмо из Латвии, в котором были фото незнакомых людей и на плохом русском отцу моей бабушки Михаилу писали, что он их рано забыл. А скоро пришло и первое письмо от Михаила, но в письме можно было прочесть только «здравствуй» и «до свидания», весь остальной текст был зачеркнут военной цензурой. Но в конце 1945 года Михаил пришел домой и вскоре снова стал работать старшим научным сотрудником генетиком в Институте эволюционной морфологии им. А.Н. Северцева, где вскоре защитил докторскую диссертацию, а кандидатскую он защитил еще до войны. К сожалению, вскоре всей биологией стал распоряжаться неграмотный мошенник Трофим Лысенко, и Михаила Михайловича, который уже был заведующим лабораторией, уволили, и он уехал на север, где вскоре стал директором института. В последние годы он работал в Институте внутренних вод под руководством И.Папанина, часто участвовал в различных комиссиях по проверке озера Байкала и в других общегосударственных мероприятиях.

Петр Александрович Быков до пенсии оставался на военной службе, работал инженером по приемке новых образцов военной техники, у него выросли две дочери и два внука. Дочь Ирина, которая родилась накануне войны, стала строителем и участвовала в восстановлении здания Манежа.

Владимир Алексеевич Виноградов, сын казанских родственников, является академиком РАН, директором института.

Моя бабушка Простакова Татьяна Михайловна окончила школу с золотой медалью, поступила в МГУ и до настоящего времени работает. Ее детские воспоминания о войне и о родственниках, которых я уже не знаю, записала с ее слов.